

Атмосфера на месте мгновенно похолодела. По виду Фу Юй и впрямь собирался стрелять — ни тени шуток.

Остальные, наблюдавшие за происходящим в ложе, поспешили вмешаться:

— Господину L не стоит так гневаться из-за какого-то Омеги.

Губы Фу Юя едва заметно изогнулись, но в этом движении не было ни капли улыбки. Он смотрел на мужчину, чьё побледневшее даже под маской лицо выдавало растерянность.

— Извинись.

Губы того сжались в тонкую линию. Склонить голову перед Омегой — словно смертельное унижение для достоинства Альфы. Прошла долгая пауза, прежде чем он, сквозь зубы, нехотя произнёс:

— Прошу прощения за мою грубость.

Инцидент быстро замяли. Скользящие по Бай Юю взгляды — двусмысленные, легкомысленно-откровенные — стали осторожнее, сдержаннее.

Лицо Бай Юя оставалось спокойным. Он не вспыхнул от оскорбления и не смягчился от извинений. Молча последовал за Фу Юем к их местам. Лишь почувствовав на себе его пристальный взгляд, холодно бросил:

— Вполне в духе твоих излюбленных дурных развлечений, не так ли? Или ты хочешь что-то объяснить?

Внезапно привезти его на эту планету, в место, пропитанное странной, извращённой атмосферой карнавала, — и позволить ему испытать подобное унижение.

Фу Юй хотел что-то сказать, но замолчал.

Главной причиной, по которой он привёз Бай Юя сюда, действительно был отдых.

Среди соседних звёздных систем это была единственная планета с мягким климатом и бескрайними, пушистыми, ослепительно красивыми снежными пейзажами. Дела на этом лайнере — всего лишь попутно. Судя по голографическим отчётам телохранителя, которые он получал ежедневно, Бай Юй ужасно мёрз. За те десять с лишним дней на отдалённой планете Пятой системы он почти не выходил из дома: кутался в плед, сворачивался клубком у камина, а каждая попытка сделать шаг наружу заканчивалась тем, что ледяной ветер и метель загоняли его обратно.

И всё же Бай Юю нравился снег — он смотрел на него с детским, искренним любопытством. На Центральной звезде снег шёл так редко, что даже холод не мог удержать его: он подолгу стоял у окна, разглядывая падающие хлопья.

Он даже тихо спросил у телохранителя — человека, которого прежде будто не замечал, — как лепят снеговика. В голосе звучало желание попробовать самому. Фу Юй тогда запретил телохранителю помогать и, воспользовавшись паузами между заданиями, изучил триста способов и приёмов лепки снеговиков.

Он не собирался позволять кому-то унижать Бай Юя.

Но произнести это вслух значило бы признать, что он придаёт Бай Юю значение, держит его в сердце.

Он ведь сам хотел, чтобы Бай Юй понял: между ними — всего лишь феромоны и совместимость. Однако сейчас всё это, казалось, не имело отношения к запахам и химии.

В итоге Фу Юй просто сомкнул губы, слегка приподнял бровь, принимая сказанное. Спорить было не о чем. Он и правда бывал жесток.

На сцене шли торги. Бай Юй спокойно скользнул взглядом по лотам — как и ожидалось, сплошная незаконщина: запрещённые препараты, рабы, контрабандные артефакты, даже ничейные ресурсные планеты.

Он легонько похлопал по пустому кошельку и остался удивительно невозмутим.

Куда Фу Юй всё-таки спрятал его поддельные документы, ради которых опустошил все сбережения?

Собравшиеся в ложе, похоже, были здесь не ради аукциона. Они вновь оживлённо заговорили — о делах, о сделках, прикрываясь туманными намёками и кодовыми фразами, скрывая личности.

Подперев щеку ладонью, Бай Юй слушал вполуха, без особого интереса. Однако постепенно у него возникли смутные догадки: все они — люди с именем и положением. Неудивительно, что в подобном тёмном месте требуется полная анонимность. И невольно он вновь посмотрел на Фу Юя, который в этой обстановке чувствовал себя как рыба в воде.

С какой целью Фу Юй пришёл сюда? И настолько ли он уверен в себе, что спокойно держит его рядом, не опасаясь, что Бай Юй однажды сыграет против него?

Он задержал на нём взгляд чуть дольше, чем следовало, и Фу Юй понял это по-своему. Прервав разговор, он наклонился, обнял Бай Юя за плечи и, словно для поцелуя, прижался губами к его уху. В голосе звучала едва уловимая улыбка:

— Братец, посмотри в ложу напротив, внизу.

Их ложа располагалась выше всех — с лучшей звукоизоляцией и обзором. Отсюда было видно каждую мелочь в остальных. Очевидно, архитектор задумывал это нарочно: сидящие наверху могли беспрепятственно наблюдать за «нижними».

С тех пор как они вошли, от Фу Юя исходила едва скрытая, давящая агрессия — слишком много желающих поглядывало на его Омегу. Его рука всё это время как бы невзначай лежала на плече Бай Юя, демонстрируя собственнический инстинкт.

Ещё каких-то десять дней назад, во время прыжка военного корабля, они путались в простынях, их феромоны переплетались, и стоило Фу Юю приблизиться слишком близко — железа Бай Юя радостно, предательски отзывалась.

Бай Юй тихо втянул воздух, отвёл голову и поднял взгляд.

И увидел человека, которого совсем не ожидал.

Чэнь Чжо.

Кроме обитателей самой верхней ложи, никто из «нижних» не знал, что их приватность — иллюзия. Войдя, они спокойно сняли маски.

Так Бай Юй отчётливо увидел и того, кто сидел напротив Чэнь Чжо: высокопоставленного чиновника Империи, много лет враждующей с Федерацией, с которой дипломатические отношения оставались на грани холодной вражды. Политика его не интересовала, но этого человека он знал — тот, как и госпожа Сингер, был страстным коллекционером драгоценностей.

Похоже, ради спасения компании Чэнь Чжо пошёл ва-банк: не только заискивал перед элитой Центральной звезды, но и наладил связи с Империей.

В период напряжённых отношений подобная близость с имперским чиновником выглядела крайне чувствительной.

Бай Юй без колебаний поднял терминал и тайком сделал несколько записей — кадры, где Чэнь Чжо и имперский сановник оживлённо беседуют и смеются.

Он обернулся — и тут же столкнулся с улыбающимися глазами Фу Юя.

— Братец, ты знаешь, что у тебя на лице крупными буквами написано: «Подожди, я тебя прикончу»?

Бай Юй чуть приподнял уголок губ:

— Возможно, первым умрёшь ты.

— О-о? — Фу Юй вскинул бровь. — Тогда мне стоит поторопиться и сначала «разобраться» с тобой.

— ...

Бай Юй решил, что разговаривать с таким бесстыдным негодяем — ниже его достоинства.

После нескольких раундов обсуждений атмосфера в ложе стала заметно прохладнее — сделки, судя по всему, шли не слишком гладко. Аукцион подошёл к концу. Альфа, сидевший во главе, поднял бокал красного вина и с улыбкой произнёс:

— Оставим дела. Сейчас начнётся ужин. Позвольте добавить: по прогнозам, сегодняшний закат будет самым прекрасным за весь месяц.

Гости один за другим поднялись, направляясь в банкетный зал на нижнем уровне.

Шаг Фу Юя внезапно замедлился. На несколько коротких мгновений Бай Юй уловил от него густой, резкий, почти удушающий запах феромонов.

Но это длилось лишь миг. Фу Юй тут же взял себя в руки, однако ближайшие Альфы и Омеги без причины вздрогнули.

Феромоны высшего Альфы обладали подавляющей силой для всех, кто стоял ниже по иерархии. Людей будто кольнуло невидимой иглой — они недоумённо переглядывались.

— Что с тобой? — тихо спросил Бай Юй. Как Омега, связанный с ним, он тонко почувствовал неладное.

Ему, по правде говоря, было всё равно, что станет с Фу Юем. Но если здесь с ним что-то случится, Бай Юй вряд ли сумеет уйти невредимым.

На виске Фу Юя выступил пот. Он явно что-то сдерживал, но голос его, как всегда, звучал легко и насмешливо:

— Волнуешься за меня?

Бай Юй без выражения прошёл мимо. И вдруг его запястье мягко, но настойчиво удержали.

— Я ненадолго уйду, скоро вернусь. Подожди меня на палубе, где больше людей. Мои люди будут следить за тобой из тени, не бойся. — Он чуть замялся. — И не разговаривай с незнакомцами. Здесь ни один Альфа не стоит доверия.

?

Нужно было добавлять это? Разве среди Альф вообще бывают «хорошие»?

Бай Юй бросил на него странный взгляд, но спрашивать, куда тот направился, не стал. Вместе с потоком гостей он спустился на палубу.

И Альфа, представившийся Карсоном, не солгал — небо полыхало огненными облаками, отражаясь в море. Закат действительно был ослепительно прекрасен.

С изменением облаков постепенно холодало. Бай Юй лениво опёрся на перила. Линия его плеч плавно переходила в тонкую талию; край рубашки, прежде аккуратно заправленный в брюки, незаметно выбился наружу. Морской ветер раздувал тонкую ткань, очерчивая стройный бок — почти прозрачный, словно бумага.

Он любовался тем, как алое солнце медленно тонет в горизонте, когда вдруг почувствовал за спиной чьё-то приближение. Кто-то явно собирался накинуть ему на плечи пиджак.

Бай Юй мгновенно отстранился, скользнув в сторону. Внутри вспыхнуло раздражение: у Альф что, нельзя переписать базовую прошивку?

Его резкая реакция заставила Карсона замереть. Пиджак повис на согнутой руке.

— На палубе сильный ветер. Тебе не холодно?

Бай Юй лишь скользнул по нему взглядом, не удостоив ответом. Даже под маской можно было разглядеть очертания его красивых глаз.

— Ты, похоже, не любишь разговаривать, — Карсон не обиделся, наоборот, приблизился и тоже облокотился на перила. В его голосе звучал интерес. — Что нужно, чтобы ты заговорил?

Этот явно относился к тем самым «нехорошим» Альфам, о которых говорил Фу Юй. Бай Юй решил продолжать изображать глухонемого. За годы, стараясь сделать своё существование как можно менее заметным, он отточил это искусство до совершенства.

Но Карсон не отступал.

— Обычно за информацию о чьём-то секрете люди платят мне баснословную цену. Но ты — редкостно красивый Омега. Для тебя я могу сделать одно исключение.

По сравнению с драгоценностями, антиквариатом или правами на добычу ресурсов, стоящими сотни миллионов звёздных кредитов, чужие тайны были куда ценнее.

Бай Юй наконец повернул к нему голову:

— О любом человеке?

Его голос был так же красив, как и он сам — мягкий, бархатный, с лёгкой глубиной, от которой слуху становилось приятно. Неудивительно, что за спиной некоторые Альфы позволяли себе фантазировать, каким он был бы в постели — каким хриплым и сладким мог бы стать его стон.

Улыбка Карсона стала глубже.

— Конечно. Даже обо мне.

...И зачем ему твои секреты? Бай Юй не испытывал к нему ни малейшего интереса.

— Тогда расскажи, — спокойно произнёс он, — что ты знаешь о самой яркой восходящей звезде Федерации — полковнике Фу?

На лице Карсона мелькнула тень разочарования, но он всё же усмехнулся:

— Хм, ничего удивительного. Многих интересует полковник Фу.

Он небрежно взял с подноса проходящего официанта два бокала красного вина и с безупречной вежливостью протянул один Бай Юю:

— Это долгая история. Начать стоит с его приёмного отца — советника Бай Мо.

Услышав имя отца, Бай Юй принял бокал, но к губам не поднёс.

— Советник Бай Мо происходил из знатной семьи, его политическая карьера почти всё время шла по восходящей, — Карсон сделал паузу. — Почти.

Когда ему было за тридцать, президент Федерации ещё не страдал генетическим заболеванием. У главы государства всегда были претензии к роду Бай, и после одной

политической ошибки Бай Мо «упаковали» и сослали в отдалённую Шестую звёздную систему.

Чем дальше система, тем ниже уровень цивилизации. Седьмая, окружающая и защищающая Федерацию, в счёт не шла. Так что Шестая считалась едва ли не самой убогой — многие её планеты служили свалками трудноутилизуемых отходов. Их так и называли — мусорные планеты.

Для знатного советника подобная ссылка стала величайшим унижением в жизни. И именно там, в период своего наибольшего падения, он встретил Омегу, проявившего к нему доброту.

И... влюбился в Омегу, который катался в пыли мусорной планеты.

У Бай Юя по коже пробежали мурашки. Лицо стало странно напряжённым.

— Неужели Фу Юй...

— Нет-нет, — Карсон рассмеялся. — Конечно, нет. Хотя полковник Фу, безусловно, тот ещё неугомонный тип, но внебрачным сыном он не был.

Бай Юй беззвучно выдохнул.

Спать с младшим братом, которого сам же видел растущим, — уже достаточно пугающе. Если бы их ещё связывала кровь... это было бы слишком.

— Когда Бай Мо всеми правдами и неправдами вернулся на Центральную звезду, он потратил около десяти лет, укрепляя своё положение. За это время, разумеется, он активно обзаводился потомством. А затем с глубоким чувством решил забрать того самого Омегу, встретившегося ему в годы ссылки. — Карсон покачал бокал и присвистнул. — Но, прибыв на место, он обнаружил, что Омега давно мёртв. А ребёнок уже подросток — вполне мог сам бегать за соевым соусом.

Юмор Карсона совершенно не трогал Бай Юя.

Советник Бай, естественно, не смог это принять. Он решил, что Омега его предал. И всё же, вероятно, испытывал к нему какие-то чувства — по крайней мере, считал себя глубоко преданным. Он был готов «простить» и хотел забрать ребёнка Омеги на Центральную звезду — как память.

Даже привыкший к подлости и низости собственного отца, Бай Юй, слушая это, ощутил почти физическое желание выкопать его прах и развеять ещё дальше.

— Омега умер, но его Альфа-муж был жив. И, разумеется, не собирался отдавать ребёнка незнакомцам. — Карсон пожал плечами, и на его лице мелькнула ледяная улыбка. — Вскоре муж Омеги, его дедушка и бабушка, бабушка и дедушка по матери, брат с женой... все они погибли в странном пожаре. А ребёнок бесследно исчез.

Он многозначительно взглянул на Бай Юя:

— Дорогой, ты слышал о процедуре стирания памяти? Конечно, применять её к детям — негуманно. Но Федерация ведь свободная страна.

Бай Юй моргнул. В памяти всплыл образ Фу Юя в первые дни на Центральной звезде — с пустым, будто выжженным взглядом.

— Эта операция не даёт стопроцентной гарантии. Если ребёнок достаточно убедительно изображает амнезию, можно и обмануть врачей. Скажи, как ты думаешь, сколько ненависти к семье Бай накопил полковник Фу за все эти годы унижения?

Бай Юю не нужно было гадать. Он своими глазами видел, как Фу Юй мстит.

Неудивительно, что его отношение к нему — странное, колючее, почти злобное.

— Говорят, сейчас из рода Бай в живых остался только пятый молодой господин. Интересно, надолго ли?

Карсон первым поднял бокал, вежливо чокнулся с Бай Юем и осушил его.

— Это всё, что я знаю. За тебя. Не переживай, я ничего не подмешал — твой Альфа уже вернулся.

Бай Юй обернулся — и в тот же миг на его плечи легла тёплая куртка, пропитанная насыщенным запахом феромонов Альфы. Она плотно окутала его стройное тело, перекрывая чужие, неприятные запахи. Следом на талии сомкнулась рука, мягко, но безапелляционно притянув его назад, подальше от Карсона.

Сверху, с привычной улыбкой в голосе, раздалось:

— Дорогой, не разговаривай со странными незнакомцами.

Бай Юй: «...»

Можно кто-нибудь наконец перепишет базовый код Альф?

<http://bllate.org/book/14965/1503240>